Глава 2

День выбора

Часть 1

На следующий день после того, как мы встретились с Камией Ёстом, мы с Ай Фа с утра пораньше посетили деревню Лутим.

Честно говоря, сами мы больше не могли справиться с этим сумасбродом.

Направившись на юг от деревни Ву, мы пришли к пяти большим домам, построенным бок о бок друг с другом. Это была деревня Лутим, и я уже несколько раз посещал это место до свадьбы, чтобы поговорить с женихом и невестой.

К счастью, к тому времени, когда мы вошли в самый большой главный дом, Каслан Лутим уже проснулся.

— Эй, да это же Ай Фа и Асута! Что-то стряслось? — с улыбкой принял нас Каслан Лутим.

Глава дома, Дан Лутим, ещё спал. Но нас это устраивало, так как Каслан Лутим был серьёзным человеком с гибким умом и широкими взглядами. Нам нужно было посоветоваться именно с ним.

— Извините, что мы пришли в такую рань.

— О, да всё нормально, обычай дома Лутим гласит, что мужу и жене не нужно работать три дня до и после свадьбы. Я очень рад вашему визиту, — со спокойной улыбкой ответил Каслан Лутим.

Несмотря на это, я продолжал чувствовать вину за то, что пришёл со своими проблемами к жениху всего лишь через два дня после свадьбы. Но мы были совершенно сбиты с толку и хотели узнать мнение третьей стороны.

— Вчера наш дом Фа посетил Камия Ёст, и разговор с ним пошёл в неожиданном направлении… — сразу перешёл к делу я, когда Каслан Лутим привёл нас в большой зал, который мог посоперничать по размеру с залом кланом Ву.

Мы хотели обсудить безумную идею, которую Камия Ёст предложил нам вчера вечером.

◇◆◇

— Что?! Чего ради нам открывать киоск в Почтовом городе? — ответил я в панике, но Камия Ёст не обратил на мою озабоченность никакого внимания.

— Конечно же, ради того, чтобы обитатели Морихена стали более сильными и процветающими.

Я вздохнул и рефлекторно почесал голову.

— Но как киоск связан с силой и процветанием жителей Морихена? Что-то я не улавливаю логики.

— Почему? Асута, хоть ты и прибыл из чужой страны, но теперь ты полноправный житель Морихена. Если ты начнёшь преуспевать, то это значит, что и жизнь в Морихене тоже станет чуточку более процветающей, верно?

— Я так не думаю. Заработанные мной медные плитки сделают богаче только дом Фа. Кроме того, в доме Фа нас всего двое, у нас нет родственников и нет семьи. Поэтому и выгоду получим только мы двое.

— Хмм? Что ты имеешь в виду?

Я принялся объяснять этому человеку, что жители Морихена укрепляют связи между кланами с помощью кровных уз.

Вероятно, он уже знал это, но я всё равно сообщил ему, что такого понятия, как «торговля» в Морихене не существует. И поэтому все заработанные деньги не покидают пределов семьи.

Однако на лице Камии Ёста появилась слабая улыбка.

— Я не могу с этим согласиться. Судя по тому, что вы сказали, люди Морихена не заботятся ни о ком, кроме своей семьи. Я хочу сказать, неужели вы и в самом деле считаете, что все остальные не имеют значения?

— Ну, не стоит впадать в крайности. Конечно, у нас тоже есть друзья. Но даже если мы разбогатеем, к ним это не будет иметь никакого отношения.

— Это только в том случае, если вы приберёте все денежки себе, как делает главный клан.

После его слов в глазах Ай Фа зажглась истинно охотничья искра.

Это была естественная реакция. Не могу сказать, что я разозлился, но моё недоверие к этому человеку было доведено до предела.

— Ох, да я просто болтаю всякую чепуху, не обращайте внимания. Никогда бы не подумал, что моё предложение может вызвать у вас такое отторжение.

— Ну да... Даже для простой болтовни, это было слишком неожиданно.

— Правда? А я вот думаю, что такие внезапные озарения очень даже хороши. В конце концов, открыть киоск в Почтовом городе не так уж и сложно, — небрежно отозвался Камия Ёст.

Сперва он собирался встать, но откинулся назад и погладил свою короткую бороду.

— Что ж, я понял. Объясню вам всё подробно с самого начала. Первое, о чём я подумал — это ценность мяса гиб.

— Ценность мяса гиб...?

— Жители Морихена меняют рога, клыки и шкуры гиб на еду. В таком случае, почему бы не начать продавать и мясо тоже?

— Но ведь люди в городе не станут его есть, верно? Они боятся этих животных и издевательски называют обитателей Морихена «гибажорами».

— Это касается только жителей Геноса. Путешественники и переселенцы просто следуют местным традициям.

— Это так, но...

— Позвольте мне спросить: вы действительно согласны с тем, что жителям Геноса правильно называть обитателей Морихена обидными прозвищами и бояться их? Станут ли от этого жители Морихена счастливее? Если люди Морихена не возражают, тогда всё в порядке. Я могу понять, почему вы не хотите, чтобы горожане узнали, насколько вкусны гибы. Вы вольны отказаться от моего предложения... Но если это не то, что на самом деле думают обитатели Морихена, то я действительно не могу себе представить причину, по которой вы не хотите продавать мясо гиб.

Жители Морихена открыли для себя притягательность мяса гиб совсем недавно, в этом самом месяце… Поэтому мне не было смысла его в чём-то упрекать.

Ведь действительно, поскольку мы могли свободно торговать бивнями и рогами гиб, не существовало никаких причин, по которым мы не могли бы продавать и мясо тоже.

— Вы хотите, чтобы я открыл мясную лавку в Почтовом городе? Это действительно выгодно?

— Если вы откроете мясную лавку с места в карьер, то не заработаете ни гроша. Сначала мы должны позволить им узнать, какое у гиб вкусное мясо. Вот почему я предложил вам открыть киоск… Не мясную лавку, а именно продуктовый киоск с готовой едой.

— ……

— Если всё получится, можно будет задуматься и о продаже мяса. Городские жители считают, что мясо гиб плохо пахнет и имеет отвратительный вкус, но если ваша вкусная еда станет популярной, вы сможете опровергнуть это заблуждение. Когда горожане будут готовы платить за мясо гиб медными плитками, ваш успех принесёт пользу и Морихену, не так ли?

Говоря это, Камия Ёст выглядел очень жизнерадостно.

— Клыки и рога из одной гибы можно обменять не более чем на одну серебряную плитку. Шкура стоит примерно столько же. Охотники Морихена рискуют своими жизнями, чтобы всё это добыть, и получают какие-то жалкие гроши… Меня это уже очень давно беспокоит.

— Но ведь… жители Морихена живут так уже восемь десятилетий. Если мы попытаемся нарушить привычный уклад их жизни…

— Асута, то, что я собираюсь сказать, может быть немного грубым. Вы ведь совсем недавно стали жителем Морихена, не так ли? Я поспрашивал среди своих друзей в Почтовом городе, и они никогда не видели иностранца в одежде Морихена в прошлом.

— И что…?

— Я просто хочу сказать, что могу быть немного лучше знаком с привычным укладом жизни Морихена.

Камия Ёст самоуверенно улыбнулся.

— На шее Ай Фа висит несколько ожерелий, символизирующих гордость охотника. Клан Ву довольно многочислен, а клан Тсун прибирает к рукам все деньжата… Асута, вы когда-нибудь общались с другими домами раньше?

Нет.

Почему Камия Ёст спросил это?

— Ответ прост — когда вы узнаете, как живут среднестатистические обитатели Морихена, то не будете возражать против идеи сделать их жизнь чуточку лучше.

— Среднестатистические… обитатели Морихена? Но ведь вы же посторонний, откуда вам знать…

— Это правда, я не житель Морихена, так что это просто моя догадка. Если я ошибаюсь, я надеюсь, что Ай Фа поправит меня.

Ай Фа не сказала ни слова.

Однако… в её пылающих глазах я почувствовал ещё какую-то сильную эмоцию, помимо гнева.

— Большинство жителей Морихена питаются только арией и пойтаном, потому что не могут позволить себе ничего другого. Очень немногие имеют столько же сбережений, сколько Ай Фа, а остальные страдают от бедности. Их дома пусты, и не потому, что они горят желанием вести аскетический образ жизни. Есть те, кто даже не может позволить себе арию и пойтан, они вынуждены питаться одним мясом гиб, что приводит к преждевременной смерти… Это моё предположение. Я пришёл к такому выводу, когда поспрашивал в Почтовом городе и лично осмотрел Морихен. Ай Фа, разве я не прав?

— Способные дома ведут богатую жизнь, а бессильные семьи влачат убогое существование. Именно так и обстоят дела.

— Это означает, что в Морихене достаточно людей, вынужденных питаться одним мясом и преждевременно умирать. Есть даже те, кто вообще не может охотиться на гиб. И они умирают с голоду. Это правда?

— Чтобы всё не закончилось именно так, мы должны усердно работать и становиться сильнее. Меня учили этому с юных лет.

— Поскольку обитатели Морихена учат этому своих детей, это означает, что такой риск вполне реален.

И как всё к этому пришло?

У меня начало закрадываться подозрение… что городской житель Камия Ёст гораздо лучше понимал ситуацию в Морихене, чем Ай Фа, которая вообще редко с кем-либо разговаривала.

— Сторонний наблюдатель может взглянуть на ситуацию более объективно.

Камия Ёст снова улыбнулся, но на этот раз выражение его лица изменилось.

Он прищурился, и в фиолетовой радужной оболочке его глаз зажёгся яркий свет, как у пожилого философа… Мне он не стал казаться менее подозрительным, но в его взгляде читалась такая же мудрость, как и у бабушки Джибы.

— Морихенцы живут честной жизнью… Если гибы проголодаются, они выйдут из леса и уничтожат сельскохозяйственные угодья Геноса. Поэтому людям Морихена не дозволено добывать иную пищу в лесу. Как простой человек, я не могу понять, почему они готовы скорее умереть от голода, чем нарушить такое несправедливое соглашение. Мало того, гибы, на которых они охотятся, рискуя своими жизнями, стоят всего одну или две серебряные плитки. Я не могу мириться с такой несправедливостью. И считаю, что жители Морихена заслуживают большего.

— Но… Чрезмерное богатство может сделать людей порочными. Такими же, как клан Тсун…

— Они получили своё богатство нечестным путём, не прилагая к этому никаких усилий. Я не думаю, что богатство может испортить Ай Фа и Донду Ву. Даже если стоимость ожерелья Ай Фа увеличить в сто раз, она же не перестанет охотиться, верно?

Уж Ай Фа-то… она определённо не перестанет.

Так же, как и Донда Ву.

Клан Ву ежедневно добывал на охоте большое количество гиб, а медные плитки они использовали для того, чтобы купить овощи или аксессуары для своих дочерей. Даже если они заработают целое состояние, то не станут пускать его по ветру или пренебрегать работой охотника. Делом всей их жизни была охота на гиб, и они гордились этим.

Я вспомнил Шин Ву.

Юноша, который поддерживал пятерых членов своей семьи.

И конечно, они не станут голодать, если он положится на других родственников в своей деревне. Но ради защиты своей семьи он был готов зайти так далеко, что перенял опасный «жертвенный стиль охоты».

Не будь он из клана Ву, он был бы похож на Ай Фа, которая происходила из семьи с небольшим количеством кровных родственников… а значит, ему пришлось бы убивать больше гиб, чтобы обеспечить свою семью арией и пойтанами.

— Что скажете? Моё мнение таково, что люди в Морихене могут и должны жить с большим изобилием. Вы считаете, что это необоснованно?

— Из того, что я видел, не могу сказать, что жители Морихена несчастны…

Ранее я встречал женщин Морихена у источника воды, а также видел, как небольшие группы мужчин направляются в лес. Несмотря на то, что я никогда напрямую не контактировал с их домами, я часто видел их снаружи. Их глаза были ясными и яркими, хотя и не в такой степени, как у клана Ву.

Они могут быть бедными, над ними могут насмехаться в городе, но не похоже, чтобы они проживали несчастную жизнь.

— Я согласен с вами. Жители Морихена — это гордое племя, которое держится друг за друга… Вот почему я желаю этим людям лучшей жизни.

Камия Ёст закрыл глаза, скрывая свой непостижимый взгляд. Когда он снова открыл их, то небрежно улыбнулся.

— Я всего лишь по наитию поделился своими мыслями. Судите сами. Только жители Морихена могут решить будущее Морихена. Пожалуйста, выберите путь, который вы считаете правильным и стремитесь вперёд.

— …Вы продолжаете настаивать на том, что эта идея пришла вам в голову только что?

Меня охватило волнение, и я впился взглядом в непостижимое лицо Камии Ёста.

— Узнав, что я был шеф-поваром на вчерашнем пиршестве… вы напросились на ужин у меня дома, чтобы проверить мои кулинарные навыки?

— Вы мне льстите, я не настолько далеко всё продумал… Однако когда я увидел блаженные лица всех, кто отведал гибу, я озадачился. Если мясо гиб такое вкусное, почему они не продают его вместе с бивнями и рогами? — небрежно ответил Камия Ёст.

У меня в голове всё перемешалось.

Вероятно, Ай Фа тоже была растеряна. Этот человек… кто он такой?

— Асута, после ужина с вами я уверился в том, что вашу кулинарию определённо станет популярна в Почтовом городе. Но то, что я думаю, не важно. Главное — какой путь выберут жители Морихена?

Камия Ёст оживлённо вскочил на ноги, его плащ прошелестел в воздухе.

— Выбор за вами. Если захотите обсудить моё предложение более подробно, можете посетить меня в любое время. Я остановился в таверне «Хвост Кимьюсу» и пробуду там до 15 числа следующего месяца. Я также нанесу вам визит, когда в следующий раз окажусь в Морихене… конечно, если вы согласитесь принять меня.

◇◆◇

Во время моего рассказа Каслан Лутим сохранял молчание и не произнёс ни слова, пока я не закончил.

В самом конце он заметил: «Как неожиданно».

— Никто из горожан никогда раньше не общался с людьми Морихена таким образом. Как удивительно.

Эма Мин Лутим предоставила нам возможность поговорить с Касланом Лутимом наедине, так что в комнате остались только мы трое.

Я наклонился и спросил: «Как вы думаете, что нам ответить Камии Ёсту?»

— Решать вам, но если вы хотите знать моё мнение…

«Это полная чушь…» — Если бы Каслан Лутим ответил именно так, то и Ай Фа, и мне, вероятно, было бы проще жить.

Вот только реальность, как всегда, была жестокой.

— …Я думаю, что его предложение имеет смысл, — уверенно заявил Каслан Лутим.

— Вот как…

— Да. Обмен мяса гибы на медные плитки не противоречит никаким правилам. Конечно же, сначала нужно убедить горожан, что мясо того стоит. А что касается благополучной жизни жителей Морихена, то я согласен с мнением этого человека.

Каслан Лутим говорил с полной уверенностью во взгляде.

Если бы у Камии Ёста был такой же взгляд, я бы без колебаний согласился на его предложение.

Тут уж ничего не поделаешь. Все люди разные, да и Каслан Лутим всё же — житель Морихена, тогда как Камия Ёст — из Каменного города, их происхождение было совершенно разным.

— Чрезмерное богатство развращает людей… Я уверен в этом. Если я скажу об этом открыто, могут ли жители Морихена воспринять это как оскорбление?

— Нет. В конце концов, ты уже знаешь один хороший пример — клан Тсун, поэтому такие мысли неизбежны. Впрочем, это аналогично бифштексу, не думаешь?

— Б-бифштексу?

— Ну да. Те, кто послабее характером, будут одержимы его вкусом и испортят себе зубы. Лекарство станет ядом, если принимать его в избытке. На мой взгляд, чрезмерное богатство — это то же самое.

Каслан Лутим слегка улыбнулся.

— Например, восемь десятилетий назад люди Морихена сильно страдали от бедности. У них не было надлежащего оружия, и они не знали повадок гиб. Им было запрещено собирать любую другую еду в лесу... Поэтому многие погибли в схватках с гибами или от голода. Я узнал об этом от Джибы Ву.

— Да...

— Несмотря на это, люди в прошлом продолжали жить в Морихене и с гордо поднятой головой осваивали навыки и учились охоте на гиб. Они продавали клыки и рога, чтобы купить сталь, кастрюли, еду и одежду, успешно создавая жизнь, которую мы имеем сейчас. Клан Ву и дом Лутим более состоятельны и могут позволить себе покупать больше различных ингредиентов для приготовления пищи, а также аксессуары для женщин в дополнение к повседневным потребностям. Бабушка Джиба и другие знают, как тяжело приходилось людям Морихена в прошлом, и довольны своей нынешней жизнью. Пока такие люди существуют — жизнь в изобилии нас не испортит.

— Ясно.

Это всё, что я смог ответить.

Услышав слова Каслана Лутима, мои чувства прояснились.

Ай Фа спокойно слушала наш разговор. Что она думала обо всём этом?

— ...Я хочу сделать одно предположение... — серьёзно продолжил Каслан Лутим, — Асута, если

у тебя всё получится, и жители Почтового города захотят платить за мясо гибы медными плитками… Поскольку только члены клана Ву узнали от тебя о кровопускании, то мы единственные, кто сможет торговать мясом.

— Да, это так.

— Если благосостояние клана Ву со временем вырастет и превзойдёт клан Тсун, разве люди не решат, что охота на гиб — верный путь к процветающему будущему?

Я был потрясён.

Каслан Лутим улыбнулся.

— Уж не знаю, о чём думает Камия Ёст. Исходя из твоих слов, он планирует ослабить власть клана Тсун. И поэтому я попытался поставить себя на его место… какой эффект должна возыметь продажа мяса гиб на клан Тсун? Чтобы придти к тому же заключению, к которому только что пришёл я, этот человек должен был знать, что «кровопусканию научились только члены клана Ву и их родственники».

По всей видимости, Камии Ёсту это было известно.

Проницательность Каслана Лутима поразила меня.

— Каслан Лутим, вы… вы невероятны. Я не могу думать на столько ходов вперёд.

— О, я не настолько хорош. Мои единственные сильные стороны — размышления и охота на гиб.

Каслан Лутим посмотрел на меня своими честными глазами.

— Однако я никогда лично не встречал Камию Ёста. Я не могу доверять тому, кого никогда не встречал. Но я доверяю тебе, Асута и… Ай Фа, что ты думаешь обо всём этом?

Ай Фа взглянула на серьёзное лицо Каслана Лутима своими голубыми, ярко светящимися глазами и ответила: «Каслан Лутим, я не могу говорить о таких высоких материях, как ты. Что бы ни произошло в будущем, я не думаю, что клан Тсун сможет когда-нибудь вернуть себе достоинство обитателей Морихена».

— Да.

— Однако… Если наше с Асутой решение сможет хоть немного облегчить жизнь в Морихене…

Я буду очень этим гордиться.

— Понятно… — мягко улыбнулся Каслан Лутим и повернулся ко мне, — Я согласен с тем, что сказала Ай Фа. Но мы недостаточно понимаем мотивы Камии Ёста и не можем так легко с ним согласиться. Возможно, в его предложении есть какой-то подвох.

— Да, думаю, вы правы.

— Ай Фа, Асута, какой бы путь вы не избрали, если вам понадобится помощь дома Лутим, можете обращаться в любой момент. Может, вы и не наши родственники, но вы хорошие друзья и достойны доверия. Дом Лутим всегда будет рад принять вас.

— Да, спасибо. Я глубоко признателен вам за это.

Я неосознанно протянул правую руку, а затем быстро убрал её за спину.

— Прошу прощения. В моей стране рукопожатие — это знак дружбы. Я не думаю, что в Морихене есть такой обычай.

— Мне просто нужно пожать твою руку?

Каслан Лутим озадаченно наклонил голову, а затем протянул правую руку. Я сжал большую сильную ладонь охотника изо всех сил. Он схватил меня за руку с равной силой.

— Асута, твои способности могут намного превзойти моё воображение. Надеюсь, ты сможешь стать настоящим лекарством для Морихена.

После того, как Каслан Лутим сказал это, мы покинули дом Лутимов.

Часть 2

Покинув дом Лутим, мы направились прямиком в Почтовый город.

Мы хотели разобраться с этой нелепой проблемой как можно скорее, поэтому решили посетить Камию Ёста и заодно приобрести себе новую кастрюлю.

Ай Фа спрятала в сумку, обычно используемую для овощей, ожерелье стоимостью 20 гиб, и повесила её на плечо.

Каслан Лутим подсказал нам кратчайший путь до города, и мы энергично двинули туда.

— ...Чем больше я об этом думаю, тем более нелепым кажется это предложение, — сказал я Ай Фа по пути. — Удивительно, что таким типичным жителям Морихена, как ты и Каслан Лутим, это вообще могло показаться хорошей идеей. По-видимому, перспектива более процветающей жизни — не пустой звук для людей Морихена.

— Это вполне естественно. Мне тоже довелось пострадать от бедности.

Ай Фа отвернулась и пробормотала: «Я ведь уже говорила тебе раньше, верно? Когда мой отец Гилл не мог выполнять свою работу охотника из-за травмы ноги, дом Фа оказался на грани уничтожения. У нас не было родственников, которые могли бы помочь. И если бы в мою дрянную ловушку чудом не попался молодой гиба... мы бы умерли с голоду».

— Ох, верно... Ты упоминала об этом.

— Когда семья оказалась на краю пропасти, я поняла, как ужасно должен был чувствовать себя мой отец. Я не думаю, что кто-то должен проходить через что-то подобное.

— Хмм...

— Может, эту идею нам и подкинул городской житель, но, пока мы зарабатываем деньги своими силами, даже Донда Ву, ненавидящий Каменный город, не сможет жаловаться. Это состязание между Морихеном и Каменным городом.

Ай Фа, наконец, посмотрела на меня.

Её голос был тяжелым, но глаза оставались ясными...

— ...Пока ты рядом со мной, у нас будет преимущество в этой битве.

— Перестань, ты льстишь мне. От меня не так уж много толку...

Я был так горд, что у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Чтобы скрыть свои чувства, я намеренно изобразил жизнерадостное выражение лица.

— Но, прежде всего, нам нужно понять, что на самом деле задумал этот Камия Ёст. Спросим его об открытии киоска в Почтовом городе, а заодно попытаемся выяснить его истинные намерения.

— ...Ты права.

Ай Фа посерьёзнела и зашагала ещё увереннее.

Заставить людей в городе понять ценность мяса гибы — нелёгкая задачка.

Но поскольку и Ай Фа и Каслан Лутим считали, что это очень важно... я был готов принять участие в этой тяжелой битве.

И первым шагом в этой борьбе была встреча с этим сомнительным человеком.

Этот шаг определит, чем станет Камия Ёст для Морихена — лекарством или ядом.

◇◆◇

Итак, мы снова оказались в Почтовом городе.

Уже был полдень, и в городе было больше людей по сравнению с нашим последним визитом.

Мы стояли на мощёной камнем улица шириной 10 метров, по обеим сторонам которой были возведены высокие здания. Вокруг расхаживали люди в самых разных нарядах. Огромные Тотос Моа тянули фургоны и телеги. Многолюдные улицы города были горячими, шумными и полными тепла от людей.

От всей этой суматохи у меня закружилась голова. Пробираясь сквозь толпу, я повернулся к Ай Фа.

— Давай сначала разберёмся с самым неприятным. Не хочу тащиться в гостиницу с железной кастрюлей.

Где же этот «Хвост Кимьюсу», о котором говорил Камия Ёст?

Если присмотреться, почти на всех зданиях висели гигантские вывески с нарисованными на них извилистыми иероглифами.

Я спросил Ай Фа, что там написано, но она ответила только: «Откуда мне знать?»

Придётся спросить у пешеходов.

И вот… мы снова начали наблюдать за людьми в городе.

Пешеходы условно делились на четыре разных цвета кожи: желтовато-коричневый, цвет слоновой кости, чёрный и белый. Желтовато-коричневой и слоновой кости было примерно одинаково. Людей с чёрной и белой кожей было относительно меньше.

У большинства из тех, кто одаривал Ай Фа подозрительными взглядами, была желтовато-коричневая кожа.

Впрочем, люди с кожей цвета слоновой кости вели себя так же.

А вот у людей с белой и чёрной кожей во взглядах не было ни страха, ни презрения. Однако нельзя сказать, что они были очень уж дружелюбны. Некоторым не было до нас никакого дела, а другие только с любопытством поглядывали на Ай Фа.

Я подумал, что будет более уместно поговорить с кем-то, похожим на меня, поэтому решил обратиться к юноше с кожей цвета слоновой кости.

— Извините, вы знаете гостиницу под названием «Хвост Кимьюсу»?

У парня были короткие каштановые волосы. Он удивлённо остановился и подозрительно перевёл взгляд с Ай Фа на меня.

На его лице не было никаких признаков страха. Или даже намёков на презрение. Он лишь казался чем-то обеспокоенным и немного сбитым с толку.

— «Хвост Кимьюсу» — это вон то здание с красной черепичной крышей.

— Ясно, спасибо.

Юноша быстро развернулся и ушёл.

«Я не имею ничего общего с жителями Морихена!» — казалось, что он изо всех сил старался подчеркнуть этот факт.

Вполне понятная реакция, поэтому я просто почесал голову.

— Хорошо, идём.

Большинство зданий были построены из дерева, и кое-где были видны голые деревянные доски. Но было также много стен и крыш, окрашенных в красный или зелёный цвета.

Это для красоты или чтобы защитить дерево от непогоды? А может, и то и другое сразу? Я не мог сказать.

Как бы то ни было, мы прибыли в пункт назначения.

Большое здание гостиницы, как и окружающие его дома, было двухэтажным. На вывеске красовался рукописный рисунок, чем-то напоминающий птичьи перья.

В прошлый раз, когда я попробовал мясную булочку в этом городе, Камия Ёст сказал, что это булочка с кимьюсу. Мясо на вкус было мягким, как куриное филе, так что, вероятно, кимьюсу — это какая-то птица.

— …Ай Фа, ты в порядке?

— А что такое?

— Ничего, просто, наверное, ты впервые входишь в здание в Почтовом городе.

Ай Фа молча пожала плечами.

Её жест как бы намекал: «Тут не может быть опаснее, чем в лесу, не так ли?»

Тем не менее, я думаю, что настоящей угрозой для охотников были не рога и клыки гиб, а клинки людей. Но если бы мы сейчас ушли, никакого прогресса не было бы.

У входной двери в гостиницу были массивные металлические петли. Ручки не было, поэтому я просто положил руки на двойную дверь и осторожно распахнул её.

— Добро пожаловать в…

Приветствие прервалось на полуслове.

За высокой стойкой сидел довольно пухлый мужчина средних лет с жёлто-коричневой кожей и удивлённо смотрел на нас.

Мне было трудно определить его рост, потому что он сидел, но, по всей видимости, он был не слишком высок.

На нём была одежда серого цвета и серый же фартук. На голову была нахлобучена шляпа цилиндрической формы. На улицах часто можно было увидеть этот стиль одежды.

— ...Вы здесь, чтобы пообедать?

«Вы же не собираетесь остановиться здесь, верно?» — большие глаза владельца, казалось, предостерегали нас.

В его взгляде было больше презрения, чем страха.

— Нет, хотим нанести визит Камии Ёсту, который должен был здесь остановиться.

— Камии?

Мужчина средних лет снова широко распахнул глаза от удивления.

Затем он пробормотал: «Этот сумасшедший...» и развернулся, чтобы прокричать себе за спину: «Камия! У тебя гости! Могу я их впустить?!»

В гостинице был свой ресторан.

Было уже за полдень, время завтрака давно прошло, а обеда ещё не настало, поэтому людей в ресторане было немного. Внутри стояло три деревянных стола и стулья. Приятная обстановка напомнила мне домики на горнолыжных курортах.

Однако... людей, сидящих внутри, окружала аура опасности.

У них были разные волосы и цвет кожи, но все они были крепкими мужчинами с довольно зловещими лицами. Трое из пяти носили кожаные доспехи и стальные рукавицы. Было у них и оружие: мечи, топоры и булавы... И все они были пьяны.

Я был не особо против того, что мужчины, способные заработать себе на жизнь, выпивают в середине дня. Вот только у этих были какие-то слишком уж неприятные взгляды, когда они повернулись в нашу сторону.

Любопытные взгляды.

Выражение презрения на лицах. Подозрительность. И... похотливые ухмылки. Они не боялись Ай Фа. Некоторые из них вели себя так, словно смотрели на что-то грязное, другие злобно кривили рты, как Доддо Тсун.

Атмосфера была ужасной.

— Эй, Камия, ты там? Спишь, что ли?! — снова закричал мужчина средних лет.

— Да! — неожиданно прозвенел милый голосок.

Из глубины ресторана выбежал мальчик со светло-каштановыми волосами.

Мальчику было около десяти лет, и у него были умные карие глаза.

— Вы Ай Фа и Асута из дома Фа? Добро пожаловать! Я ученик Камии Ёста Лейто. Сюда, пожалуйста.

Ученик?

Это в каком смысле?

У мальчика были довольно длинные светло-каштановые волосы и очень вежливое выражение лица.

На нём была рубаха без рукавов, шорты с небольшим мешочком и ножом на поясе, а также кожаные ботинки на ногах. Его одежда была опрятной, выглядела добротно и хорошо на нём сидела. Будь он моим родственником, я бы обязательно сказал ему не связываться с этим подозрительно выглядящим дядей.

Но я был всего лишь гостем, а не родственником, поэтому только и мог, что проследовать за ним.

— Эй, раз уж вы в моём ресторане, делайте заказ! — окликнул нас мужчина средних лет.

— Ах да, конечно. Чего бы вам хотелось? — повернулся к нам мальчик.

— Хмм? Я впервые в подобном месте, поэтому не уверен…

Я прошептал мальчику: «А ещё у меня нет с собой денег».

— Ясно. Я всё понял, — мягко улыбнулся мальчик и повернулся к владельцу ресторана.

— Я хочу заказать два «чая зозо». Пожалуйста, запишите их в наш счёт. Мы будем на своём обычном месте.

— Хорошо, — помахал правой рукой мужчина средних лет.

Я бросил взгляд на лестницу на второй этаж, а потом мы все прошли вглубь помещения.

Глаза мужчин, распивающих алкоголь, следовали за нами.

К счастью, когда мы проходили мимо их стола, они ничего нам не сказали.

В конце прохода я увидел дверной проём. Зайдя внутрь, я оказался в просторной комнате размером с настоящий ресторан. Столы были поменьше размером, но их было гораздо больше, чем в соседней комнате. Остальная обстановка была примерно такой же.

В самом дальнем углу я увидел знакомые золотые локоны. Это был Камия Ёст.

Он крепко спал.

Прислонившись к стене позади, он облокотился на спинку деревянного стула и закинул ноги прямо на стол. Слышно было, как он сладко посапывает.

Больше никого в комнате не было.

— Камия, ваши гости здесь! Жители Морихена, которых вы так ждали. Просыпайтесь!

Мальчик сел рядом с Камией Ёстом и громко хлопнул в ладоши прямо перед его носом.

— Няяя… — недовольно проворчал Камия Ёст.

Извини, но это было совсем не мило.

— Угх, что такое? Я совсем не выспался… Хм? Ай Фа? Асута? Не ожидал вас увидеть так скоро!

Он открыл свои усталые глаза, и на его худом лице расцвела радостная улыбка.

— Как грубо с моей стороны. Пожалуйста, присаживайтесь! Лейто, принеси им чаю.

— Я уже сделал заказ. Можете опустить ноги на пол.

— Ах, прошу прощения, виноват.

Ноги в кожаных сапогах исчезли со стола, и мальчик проворно вытер стол тряпкой.

— Пожалуйста, присаживайтесь.

— Спасибо.

Садясь, я заметил, что Ай Фа почему-то колеблется. К слову сказать, я ни разу не видел стульев в Морихене.

Несмотря на это, Ай Фа хладнокровно села и поправила свой плащ.

— Я и представить себе не мог, что мы встретимся с вами сразу же не следующий день. Ай Фа, Асута, я очень рад вас видеть.

Сказав это, Камия Ёст широко зевнул.

— Ох, простите. Я всю ночь проработал и так и не смог как следует выспаться.

— Понимаю. А что у вас была за работа?

— Хмм? Всю ночь я занимался исследованием Морихена.

— ...Ты не боишься, что гизу откусят тебе ноги?

— По сравнению с гибами и охотниками, в этих гизу нет ничего особенного.

Кстати, упомянутые ими гизу были размером с хорька. Это пронырливые ночные животные с довольно приятной внешностью, но падальщики, как и мунто. Говорят, что раны от их укусов смертельно опасны.

— Так как вы решили зайти ко мне в гости, я полагаю, вы приняли моё предложение?

— Мы надеемся, что вы сможете предоставить нам некоторую информацию, которая поможет нам принять решение. Однако главная причина, по которой мы находимся здесь, в Почтовом городе — это поход по магазинам, к вам мы заглянули просто по пути.

Око за око, зуб за зуб. Раз уж он привык общаться в такой легкомысленной манере, я отвечу ему тем же.

Мы не могли позволить ему водить нас за нос.

— Вот, чай зозо, как вы и заказывали.

В комнату вошёл мужчина средних лет и поставил перед нами фарфоровые чашки.

На серых круглых чашках были ручки с резными волнистыми узорами. Они чем-то напоминали пивные кружки.

— О, владелец обслуживает нас лично! Благодарим вас за ваш труд.

— А у меня есть выбор? Моя дочь слишком напугана, чтобы заходить сюда.

Мужчина бросил взгляд на Ай Фа и меня.

Как я и думал, он был невысок, но толст и крепко сложен. С такой фигурой он должен быть довольно сильным.

— Камия, любой, кто делает заказ в моём ресторане, автоматически становится посетителем. Но в случае любого беспокойства мне придётся попросить вас всех уйти.

— А что, я когда-нибудь доставлял какие-то проблемы раньше? Вы слишком волнуетесь.

— ...Неважно. Это ресторан. Хочешь спать — возвращайся в свою комнату. А если хочешь здесь сидеть, делай заказ.

— Ах, в этом есть смысл. Чай зозо мне и Лейто тоже... а ещё одну порцию солёного мяса Кимьюсу.

— Вас четверо, а порцию всего одну? — бросил мужчина, а затем повернулся и вышел из комнаты.

Да уж, ну и обслуживание тут. Может быть, это потому, что он не любит жителей Морихена? Или потому, что ему не нравится сам Камия Ёст...? Или, может быть, и то, и другое сразу.

Пока я раздумывал над этим вопросом, Ай Фа понюхала чай и почесала нос. Прямо как зверёк.

— Что-то не так?..

— Вы назвали это «чаем зозо», так что, вероятно, его приготовили из этого сморщенного змееподобного овоща.

Я припомнил этот травяной аромат. Зозо не казался ингредиентом, предназначенным для приготовления пищи.

— Ваша реакция означает, что у жителей Морихена нет традиции пить чай? Прошу вас, попробуйте. Просто представьте, что вам выдалась возможность прикоснуться к другой

культуре.

— ...Камия Ёст, у меня нет причин принимать твои дары.

— Разве вы вчера не угощали меня ужином? Считайте это моей благодарностью.

— Это было в обмен на фруктовое вино, которое ты принёс. Между нами больше нет долгов.

— Асута, что делать...? — повернулся ко мне Камия Ёст.

Я глубоко задумался.

— В таком случае, Ай Фа, может, дадим ему что-нибудь взамен? У нас нет с собой медных плиток, но мы можем обменяться с ним, предложив что-нибудь похожее.

Слегка наклонив голову, Ай Фа вытащила свёрток размером с ладонь, завернутый в листья каучукоподобного дерева.

— Это вяленое мясо гибы, ты готов принять это взамен?

— Вяленое мясо гибы! Я заинтригован! Лейто, это вяленая гиба!

— Увааа, можно и я потом попробую кусочек?

Ай Фа внимательно посмотрела на этих двоих.

Она встретила двух жителей Каменного города, которые не сторонились мяса гибы. Тем не менее, Лейто был учеником Камии Ёста, поэтому его реакция была вполне ожидаемой, но мы всё равно сделали мысленные пометки об этом.

Между прочим, глотнув чая зозо, я обнаружил, что его сильный аромат очень даже приятен на вкус.

Мирное потягивание чая, сидя за столом, заставило меня немного затосковать по дому.

— Ну что ж... настало время перейти к основной теме.

Камия Ёст положил локти на стол, и на его худом лице появилась улыбка.

Часть 3

— Открыть киоск в Почтовом городе довольно просто. Естественно, строить магазин с нуля довольно затратно, но кто угодно может продавать свой товар на рынке, заплатив небольшой взнос за место.

— Небольшой взнос за место?

— Да. Всего одна белая медная плитка за десять дней. Выгодная сделка, не так ли…? Это цена клыков и рогов с одной гибы.

— Одну гибу можно обменять на белую медную плитку… Стоп, а сколько красных медных плиток в одной белой?

Когда он услышал мой вопрос, Лейто, сидевший рядом с Камией Ёстом, широко раскрыл глаза.

Вполне естественная реакция. Вопрос из серии: а сколько десятийеновых монет можно получить за монету в сто йен?

— Десять медных плиток эквивалентны одной белой плитке. Вы помните мясную булочку с кимьюсу, которую ела Тара? Это цена десяти таких. Почтовый город поощряет открытие торговых киосков. Поэтому и арендная плата невысока.

— Пожалуйста, подождите, дайте мне подумать… Одну гибу можно обменять на десять блюд из арии и пойтана… Хмм? Значит, одна порция нашей еды стоит около одной красной медной плитки.

— Ужин прошлым вечером был слишком роскошным. Если вы хотите открыть свой продуктовый киоск, то порцию придётся урезать наполовину. Или даже больше. И лучше всего установить цену в районе двух красных медных плиток. Если продавать слишком дешёво, это вызовет гнев других владельцев киосков.

— Итак, если предположить, что стоимость ингредиентов равна половине стоимости вчерашнего ужина, это будет половина красной медной плитки. Проще говоря, продажа одной порции принесёт нам полторы красных медных плитки чистой прибыли… И для того, чтобы компенсировать арендную плату за место, нам нужно продать всего семь порций за десять дней.

— Верно. Кроме того, аренда киоска стоит ещё одну белую медную плитку.

Получается, для того, чтобы компенсировать все затраты, потребуется продать в общей сложности 14 порций. Какой лёгкий бизнес.

...При условии, что горожане вообще захотят есть гибу.

— Мясо, как правило, дороже овощей. Пойтан и арию едят довольно редко, люди предпочитают более высококачественные овощи. К примеру, владельцу киоска с мясными булочками нужно продавать от десяти до двадцати булочек в день, если он хочет оставаться в плюсе. Но в Почтовом городе довольно оживлённое уличное движения, так что это не так уж и сложно.

Камия Ёст радостно улыбнулся.

— Ну что, Асута, теперь вы понимаете, почему я предложил вам открыть киоск? С вашим кулинарным мастерством и мощью мяса гибы, я не думаю, что вы потерпите неудачу.

— Если мы преуспеем в бизнесе, то горожане Почтового города признают ценность мяса гибы и их недоверие к жителям Морихена постепенно исчезнет. Должен признать, у этой идеи есть много преимуществ.

Подражая Камии Ёсту, я положил локти на стол и наклонился вперёд.

— Хорошо, тогда... а какая вам с этого выгода, Камия Ёст?

— Хмм, вы думаете, что мне нужна какая-то выгода? Дайте-ка подумать... как насчёт того, чтобы отдавать мне десятую часть чистой прибыли?

— Я не о деньгах. Мы просто хотим знать вашу истинную цель.

— Но я же уже говорил вам! Я просто хочу со всеми подружиться! Если обитателей Морихена перестанут считать воплощениями зла, а охотники начнут получать больше прибыли, я буду полностью удовлетворён.

Его уникальные фиолетовые глаза повернулись к Ай Фа.

— Ай Фа, вы решили, что мои действия прошлым вечером были мотивированы жалостью к людям Морихена? Я совсем не это имел в виду! Мне на самом деле нравятся люди Морихена. Я не могу стать частью вашего племени, но, по крайней мере, я могу поделиться с вами своими идеями. Вы можете понять мои чувства?

— ...Я не думаю, что вы жалеете нас. Я полагаю, что вы таким образом пытаетесь развлечься за наш счёт.

— Но ведь это на самом деле здорово!.. Хм? Но ведь в этом же нет ничего плохого, правда?

— Не обращай внимания, Камия. Люди всегда тебе не доверяют, — сказал с улыбкой мальчик.

— Это точно, — ответил Камия с улыбкой.

Поскольку он сам признал это, мы, как свидетели, не могли ничего добавить.

— Хмм... вот, значит, как...

— Что вас так беспокоит? Я уже говорил вам много раз, только местные жители Геноса боятся обитателей Морихена без всякой причины. Кроме того, гибы не представляют собой серьёзную угрозу, и горожане относятся к ним как к простым вредителям. Люди Геноса уже давно потеряли страх перед гибами. Вместо них, они начали бояться людей Морихена.

Камия Ёст перевёл взгляд с Ай Фа на меня.

— Это может звучать странно, но если обитатели Морихена откроют в Почтовом городе киоск, никто не дерзнёт его посетить. Однако Асута, вы внешне похожи на горожанина. Когда они увидят, что вы торгуете мясом гибы, им станет любопытно. Южане и жители Запада же без всяких колебаний попробуют ваше блюдо. Поскольку ваша кулинария идеальна, наверняка по городу поползёт слух, и это привлечёт больше людей.

— Вот как...

— Честно говоря, я не ожидаю, что это полностью избавит горожан от предрассудков.

Камия Ёст прищурился и улыбнулся.

В этот момент он чем-то стал напоминать мне бабушку Джибу, как будто на самом деле видел, как именно устроен этот мир.

— У людей Морихена звероподобный взгляд, необычайная сила и сдержанность, поэтому их боятся и уважают. Это накопилось за 80 лет. Но на самом деле, их природа не соответствует впечатлению, которое имеют о них горожане. Я не виню этих людей за то, что они боятся людей Морихена. И не ожидаю, что они быстро с ними подружатся.

— Что... вы хотите сказать?

— Охотники Морихена могут продолжать сторониться всех остальных. В конце концов, место охотников в лесу, а не в городе... Однако меня злит несправедливое отношение к ним.

Горожане могут бояться и уважать охотников, но они не должны думать о них, как о злобных монстрах.

— .....

— Нам нужно развеять это заблуждение и сделать так, чтобы люди Геноса перестали видеть в людях Морихена только лишь «жалких гибажоров». Кто защищает посевы, останавливает бесчинства гиб и способствует процветанию города? Я надеюсь, что они смогут понять это.

— ...Хотел бы я, чтобы у вас всегда было такое лицо при разговоре с нами. Это заставило бы меня поверить в каждое сказанное вами слово без каких-либо сомнений.

Я осторожно подбирал слова.

— Честно говоря, не думаю, что вы лжёте. Но я до сих пор не понимаю, почему вы по-прежнему так настойчивы в отношении обитателей Морихена... Могу я спросить: неужели изменение вероисповедания — это такая колоссальная проблема на этом континенте?

Лейто снова удивился моим словам. А вот Камия Ёст даже бровью не повёл.

— Да. Только те, кто испытал это, смогут понять, каково это.

— Понятно. Восемь десятилетий назад люди Морихена покинули южные джунгли и поселились в Лесу Морга. С тех пор прошло много времени, смогут ли жители Морихена понять ваши чувства?

— Конечно, это будет нелегко. Вот почему моё чувство товарищества всегда будет односторонним... В конце концов, прошло восемьдесят лет. В Морихене ведь нет никого старше восьмидесяти, верно?

Бабушка Джиба, наверное, единственная, кто был настолько стара.

Я все ещё не доверяла этому человеку достаточно, чтобы рассказывать о бабушке Джибе. Поэтому просто ответил неопределённое: "Кто знает?"

— ...Асута, поскольку вы настаиваете, что не рождались на этом континенте, значит, вы и четырём богам не поклоняетесь?

— Вы правы. Но, как житель Морихена, я придерживаюсь веры в западного бога, пусть даже только формально.

— Хм, с этой точки зрения, вы очень хорошо вписались в Морихен. Его жители раньше поклонялись южному богу — Ягуару, но позднее сменили веру на бога западного — Сельву. Однако, на самом деле их вера гораздо более сложна, чем кажется… они поклоняются лесу, а не каким-то определённым богам. Они воспринимают лес, как отдельное, ничем не заменимое существо. Возможно, именно этот их простой, и самоотверженный образ жизни привлекает меня к ним.

Камия Ёст закрыл глаза, скрывая под веками свой непостижимый свет.

Комнату заполнило трудноописуемое спокойствие… Пока тишину не нарушил вошедший владелец ресторана.

— Вот ваш чай зозо и солёное мясо кимьюсу. Всё, как вы заказывали, — сказал он и с глухим стуком поставил на стол большую тарелку, а затем торопливо вышел из комнаты.

Камия Ёст проводил его взглядом, и на его лице снова появилась слабая улыбка.

— Асута, попробуйте. Это местное блюдо. Вы ведь раньше работали шеф-поваром, так что вам должно быть интересно, верно?

— …Я уже пробовал булочку с мясом Кимьюсу в уличном киоске.

— Понятно. Но это блюдо отличается на вкус от булочки.

Я перевёл взгляд на обеденный стол. Там стояла большая тарелка с тушёным мясом и овощами.

Овощи были отлично прожарены, а белоснежное мясо покрывал прозрачный, клейкий соус.

При ближайшем рассмотрении я смог определить, что туда были порезаны кубиками ария, пула, а также добавлено пюре чачи. У блюда был освежающий травяной аромат, похожий на лило.

На тарелке лежало несколько кусочков белой лепёшки, по текстуре похожих на тесто для пельменей. Вероятно, туда надо было заворачивать блюдо перед тем, как отправлять его в рот.

И внешний вид, и аромат были не так уж плохи.

— Попробуйте же. Хотя бы кусочек, если у вас совсем нет аппетита. Одного чая зозо в обмен на ваше вкуснейшее вяленое мясо будет недостаточно.

Мне хотелось попробовать из чистого любопытства.

Я взглянул на Ай Фа, а потом взял ложку и кусочек лепёшки.

Приблизительно оценив количество лепёшек и количество овощей, я зачерпнул две ложки и завернул их в лепёшку.

Свернув её рулетиком, на манер блинчика, я откусил кусочек... он был очень солёным.

Чувствовался сильный привкус трав и их аромат.

Ария была пережарена, чачи был полусырым, а у пулы был горький привкус... не говоря уже о мясе кимьюсу, которое было таким же безвкусным, как постная куриная грудка.

В целом, всё не было катастрофически плохо. Непритязательный вкус.

Мясо явно было первым делом замариновано, чтобы продлить срок годности. А уже затем повар потушил его вместе с овощами. Если готовить чачи дольше, он будет вкуснее. Кроме этого, у блюда не было других недостатков, о которых стоило бы упомянуть.

Однако... если бы вы спросили меня, готов ли я заплатить за это деньги, я бы колебался с ответом.

— Солёное мясо кимьюсу — коронное блюдо в этой гостинице. У него сильный вкус, который отлично подходит в качестве закуски к пиву. Если не ошибаюсь, оно стоит три красные медные плитки. Обычно днём люди едят что-то лёгкое, но к вечеру в этой гостинице будет не протолкнуться. Это блюдо очень популярно, — Камия Ёст улыбнулся как Чеширский Кот, — В Почтовом городе популярна такая домашняя еда. Часто её готовят жёны и дочери владельцев гостиницы. Профессиональных поваров найти можно только за стенами замка Лорда.

— Ясно...

— Асута, как вы считаете, может ли ваша готовка соперничать с этим солёным мясом и той булочкой с кимьюсу?

— Хотите меня спровоцировать? Меня не возьмёшь на слабо.

Настало время уходить. Прикончив свой блинчик с кимьюсу, я залпом допил чай зозо и прошептал Ай Фа: «Хочешь что-нибудь у него спросить?».

Она просто тихо покачала головой.

— Я снова поговорю с главой дома и с нашими друзьями в Морихене. Если проблем не возникнет… тогда я воспользуюсь вашим предложением.

— Асута, а вы очень осторожны! Это характеризует вас с хорошей стороны.

Ты сам виноват, что я так осторожен.

Я пожал плечами.

— Камия, если мы всё же примем решение открыть свой киоск в Почтовом городе, мы можем снова обсудить это с вами?

— Конечно. Вы даже можете обратиться к ответственному лицу напрямую. Один из управляющих рынком — хозяин этой гостиницы, Милано Маст. В любом случае, можете в любое время заходить в «Хвосту Кимьюсу».

— Спасибо. Мы ещё не приняли окончательное решение, но ваше предложение заставило меня задуматься о многих вещах. Даже если мы решим не открывать свой киоск, в конце концов, я всё равно рад был поговорить с вами.

— Рад это слышать… Вы уже уходите? Лейто, займись гостями. А я доем мясо и немного вздремну.

— Понял. Асута, Ай Фа, пойдёмте.

Я немного смущённо взглянул на мальчика, который улыбался от уха до уха.

— Пойдём? Куда? Мы собирались зайти за покупками и сразу же вернуться в Морихен.

— Это не займёт много времени. Отец Тары хочет поблагодарить вас. У него свой киоск на рынке, я вас туда отведу.

Во время моего первого визита в Почтовый город я встретил девочку по имени Тара.

В тот день Доддо Тсун был пьян и доставлял ей неприятности. Мы с Ай Фа вмешались и спасли её.

Это было почти десять дней назад. Мне стало немного неловко, что её отец хотел меня поблагодарить.

— Почему бы вам с ним не встретиться? Тара хорошая девочка, ещё несколько лет, и она

станет настоящей красавицей. Сейчас самое время подружиться с ней.

Тем, кто произнёс такую абсурдную речь, конечно же, был не Лейто, а его наставник.

Я не был Хикару Гендзи[1], поэтому криво улыбнулся и украдкой посмотрел на Ай Фа… И по какой-то неизвестной причине та одарила меня ледяным взглядом.

Да за кого она вообще меня принимает?!

— Ну что ж, тогда позвольте откланяться.

— Да, с нетерпением жду нашей новой встречи.

Мы направились к выходу.

Группа мужчин, которых мы видели ранее, продолжала надираться в соседней комнате.

— Эй, черноволосый сопляк! Как это ты умудрился сделать «гибажорку» своей? Поделись секретом!

Хмм, вероятно, теперь они не позволят нам так легко уйти.

У меня была одна довольно плохая привычка. Мне всё равно, если бы они оскорбляли меня, но когда они стали смеяться над Ай Фа… я потерял самообладание.

— Она просто поняла, что лучше охотиться не на гиб, а на мужчин — ведь это более верный способ заработать деньги! Эй, «гибажорка», могу я купить тебя на ночь за две медные плитки?

Я повернулся к мужчинам.

В этот момент произошли две вещи, которые остановили мой готовый вырваться из горла крик.

Ай Фа, которая шла позади меня, схватила меня за руку, и мальчик Лейто, идущий передо мной, тихо сказал мужчинам: «Пожалуйста, прекратите. Они гости моего наставника. Оскорбите их — оскорбите и его, понимаете?»

Голос мальчика ещё не сломался, и в его пронзительных слова не было ни капли эмоций.

Он пристально взглянул на мужчин. Я не мог видеть его выражение лица, но тут же заметил немедленную перемену в их поведении.

Те двое, что делали грубые замечания, замерли с бутылками, не донесёнными до рта.

Их лица… Выглядели так, будто они увидели свирепого зверя в джунглях. Глаза были широко распахнуты, а лица окаменели.

— Что это с вами, братва?

Спутники начали трясти их за плечи, пытаясь привести в чувство.

Лейто бросил на них беглый взгляд, а затем повернулся ко мне и улыбнулся.

— Прошу прощения за это. Идёмте.

Как и следовало ожидать от ученика этого человека.

Когда я со вздохом двинулся вперёд, Ай Фа ткнула меня в спину.

— Эй, я уже говорила тебе не кипятиться, потому что ты не можешь защитить себя. Ты иногда слишком безрассуден.

— …Ай Фа, ты тоже становишься безрассудной, когда речь заходит о бифштексе.

— Это не имеет ничего общего с тем, о чём я сейчас говорю.

Затем она ткнула меня в спину ещё несколько раз и мы, наконец, вышли из «Хвоста Кимьюсу».

[1] Повесть о блистательном принце Гендзи — роман-моногатари, одно из величайших произведений японской классической литературы. Основу повести составляет любовная биография принца Гэндзи — побочного сына императора, знаменитого своими любовными похождениями.

Часть 4

Когда мы вышли на улицу, солнце стояло ещё высоко, и на улицах было полно людей.

— Что вы хотите купить?

— Хмм, нам нужен железный котелок, на рынке должны продаваться такие.

— Железный котелок, значит? Насколько большой?

— Побольше, примерно такого размера.

Я показал полукруг руками. Котелок мне был нужен 60 см в высоту и 30 см в глубину.

— Железные котелки тяжёлые. Могу ли я сперва отвести вас к киоску Тары? Он на самом краю рынка.

— Хм, ну ладно. Ай Фа, ты не против?

По её лицу этого не было видно, но почему-то она казалась мне немного уставшей.

Это немного беспокоило меня, поэтому я тихо спросил её: «О чём думаешь?»

— Услышав то, что этот человек нам сказал, я не поменяла своего впечатления о нём. Я не думаю, что он намерен нас обмануть, но он всё ещё кажется мне очень подозрительным.

— Ясно.

Я мог понять её чувства.

Мне тоже не казалось, что Камия Ёст лгал.

Он и в самом деле питал глубокие чувства к людям Морихена.

Но его энтузиазм был слишком велик, что казалось мне неуместным.

Кроме того, этот человек — не единственная проблема.

Пока Лейто вёл нас по мощёной каменной мостовой, я думал.

Если я открою киоск с закусками в этом городе, пойдёт ли бизнес в гору?

Не успели мы выйти на улицу, как все взгляды прохожих оказались прикованы к Ай Фа. Не все из них были отрицательными, но жители Морихена всегда будут казаться неуместными в городе.

Несмотря на то, что Камия Ёст беззаботно сказал: «Поначалу ориентируйся на клиентов-путешественников», будет ли это, в самом деле, так просто?

Если бизнес потерпит крах, мы потеряем только медные плитки. Но опрометчивые действия могут только ещё больше усугубить вражду между Морихеном и Почтовым городом, что было бы ужасно.

Даже если Камия Ёст не собирался нас обманывать, он все равно мог бы неправильно расценивать ситуацию. Нам нужно было глубже изучить этот вопрос.

Я задавался вопросом, есть ли в Почтовом городе кто-нибудь, кто сохраняет нейтральную позицию. Я хотел бы узнать мнение такого человека.

Пока я беспокойно размышлял обо всём этом, мы пришли на рынок.

За прилавком киоска стояла знакомая женщина, которая готовила мясные булочки для детей.

Время только-только перевалило за полдень, и настало время обеда. Оглядевшись, я заметил, что продуктовые киоски вокруг переполнены посетителями.

Молодой парень прошёл мимо нас, откусывая от завёрнутого в лепёшку коричневого мяса и зелёных овощей.

На обочине стояла группа мужчина и чем-то запивала закуску, похожую на птичьи когти.

Я услышал шумную болтовню и взглянул в ту сторону. То, что я увидел, было похоже на уличный ресторан с широким навесом. Люди сидели на стульях и болтали, неторопливо смакуя тушёное мясо в деревянных мисках.

— ...Почему вы так внимательно смотрите?

— Ну~ Можно сказать, я провожу рыночное исследование.

Я не знал, как всё обернется.

Если я хочу, чтобы бизнес пошёл в гору, мне нужно собрать больше информации. Кроме того... я был единственным, кто мог это сделать. Если бы в Морихене не появился кто-то вроде меня, Камия Ёст никогда бы не придумал такой сумасшедший план.

С некоторой практикой женщины из клана Ву смогут научиться готовить блюдо на уровне того солёного мяса.

Тем не менее, я не думаю, что жители Морихена смогут «вести бизнес». Они обменивают клыки и рога гиб на медные плитки, а затем использую эти плитки для обмена на еду. На первый взгляд, это была, без всяких сомнений, форма коммерческой торговли, но люди Морихена не думали об этом в таком ключе.

Прежде всего, продажа охотничьих трофеев конкретным торговцам отличалась от ведения бизнеса с неопределённым числом покупателей.

Если я хоть как-то могу это изменить, я сделаю всё, что в моих силах.

Поскольку Ай Фа и Каслан Лутим решили, что это правильный путь, я без колебаний пройду по нему.

Чтобы оградить их от неправильного выбора, мне нужно было внимательно смотреть на места, которые они не могли видеть, слушать звуки, которые они не могли услышать, и точно передать им всё, что я узнаю.

— А вот и киоск. Тара тоже там.

Когда я услышал голос Лейто, то поднял голову и понял, что мы добрались до самого края рынка.

Перед нами была дорога, окруженная деревьями, и вдалеке слева показались каменные стены, окружающие город-замок.

Мы прошли мимо этого места и в прошлый раз. Пока я думал об этом, слева раздался удивлённый возглас девочки.

— Асута онии-чан! Лейто, ты действительно привёл его сюда!

Перед нами появилась Тара. Сегодня она была одета в оранжевый сарафан.

Тара стояла под крышей киоска и махала нам.

Киоском… был хлипкий навес и большой кусок ткани, накинутый прямо на землю. На ткани были разложены различные овощи. Как-то раз Ай Фа и я покупали здесь арию и пойтан.

Рядом с девочкой стоял дородный мужчина, который приветствовал нас натянутой улыбкой.

Мы с Ай Фа переглянулись и направились в их сторону.

— Асута онии-чан, давно не виделись! Спасибо, что спасли меня в тот раз!

— Не стоит благодарности. Ты мне тоже потом очень помогла.

— Неправда! Если бы не онии-чан, Тару раздавили бы, как булочку! Спасибо ещё раз!

У Тары были каштановые до плеч и живые тёмно-карие глаза. Энергичная восьмилетняя девочка.

Рядом с Тарой стоял мужчина средних лет. Цвет его волос и бороды был точно такой же, как у Тары, и у обоих была желтовато-коричневая кожа.

Такое сочетания цветов можно было встретить в Почтовом городе где угодно, поэтому я раньше не обращал внимания на их внешнее сходство.

Цвет волос и глаз клана Ву сильно варьируется, поэтому я решил, что законы генетики работают в этом мире как-то иначе, чем я привык, поэтому просто упустил из вида эту деталь.

В любом случае, это был второй раз, когда я встретил их.

Мужчина средних лет выпрямился и снял белую ткань, обёрнутую вокруг его головы. Он опустил голову, покрытую взъерошенными волосами с седыми прожилками, и поклонился мне и Ай Фа.

— И-извините, это ведь вы спасли мою дочь Тару несколько дней назад… Я-я очень вам благодарен. Я хотел п-поблагодарить вас лично, поэтому и пригласил сюда….

По его круглому лицу катился холодный пот.

Несмотря на то, что жители Морихена пугали его, он всё равно отважился поблагодарить нас.

— Всегда пожалуйста. Тара нам тоже очень помогла. Когда нас чуть не задержали охранники, нам удалось избежать допроса, потому что Тара свидетельствовала в нашу пользу.

— Д-да что вы, это т-такая мелочь…

Он был более крупным, чем владелец гостиницы, которую мы посетили ранее. Как-то он упоминал, что сам растит свою арию, что означало, что он не только занимается сельским хозяйством, но и сам продаёт плоды своего труда.

Люди, родившиеся и выросшие в Геносе, боялись жителей Морихена… мне было очень жаль,

что он так ведёт себя перед своей дочерью.

У Тары на лице появилось пустое выражение, как будто она чувствовала себя потерянной.

— ...Ваша дочь оказалась в опасности только потому... — внезапно сказала Ай Фа.

— Ой! — мужчина издал испуганный возглас, схватил Тару за плечо и отступил.

Тара тоже беспокойно посмотрела на Ай Фа.

— ...что я необдуманно ударила того пьяницу. Я знала, что она была рядом, но я всё равно напала первой, чтобы как можно скорее успокоить того подонка. Если бы Асута не поспешил ей на помощь, большое тело того человека могло упасть на неё и поранить.

Ай Фа тихо поклонилась.

— Это было небрежно с моей стороны. Я должна извиниться перед вами за это.

— Хорошо, хорошо...

— Дядя, тебе не нужно быть таким осторожным, они хорошие люди. Их совсем недавно оскорбляли пьяницы в гостинице, и я был тем, кто первым пришёл в ярость.

Мальчик с улыбкой попытался развеять напряжённую атмосферу.

Пришёл в ярость... а ведь по нему и не скажешь.

— В ближайшем будущем Асута-сан планирует разместить здесь неподалёку свой киоск. Значит, Скоро вы будете соседями. Так что сейчас самое время устранить любые недоразумения.

— Э? Асута онии-чан, ты собираешься открыть здесь киоск!?

Реакция Тары была более энергичной, чем у мужчин средних лет.

— Я ещё не до конца решил... Если я всё же захочу это сделать, киоск надо будет ставить именно здесь?

— Да, на другой стороне дороги больше нет места. Поскольку вы тоже будете новым арендатором, ваш киоск будет расположен в северной зоне.

— Значит, вы тоже новый арендатор?

— А? Нет, я здесь уже двадцать лет. Чтобы получить местечко в многолюдной центральной зоне, потребуется подкупить ответственных за размещение людей, поэтому я решил остаться здесь.

Даже притом, что он был в ужасе, мужчина сумел собрать всё своё мужество и ответить. Как и ожидалось, он оказался довольно добродушным.

— Я до сих пор не принял решение. Но если я действительно поставлю здесь киоск, надеюсь на вашу поддержку. Я также могу покупать у вас ингредиенты.

— А-а что вы собираетесь продавать?

Ах да, он ведь был местным жителем Геноса, не связанным с Камией Ёстом. Пользуясь случаем, я мог бы узнать его мнение.

Вероятно, именно на это и рассчитывал Камия Ёст… Или я слишком уж его переоцениваю?

Что ж, ладно. Давайте-ка проведём небольшое рыночное исследование.

— Я буду откровенен. Я планирую продавать еду, приготовленную из мяса гиб… Что вы думаете по этому поводу?

Он широко раскрыл глаза от удивления.

— Н-но ведь… такого рода вещи… не будет никто покупать, верно?

Ясно.

Он был шокирован, вернее даже, он был потрясён, но, похоже, он не чувствовал отвращения.

Похоже, всё-таки торговля едой из мяса гиб в Почтовом городе не находилась на уровне объявления «Я хочу открыть магазин по продаже еды, сделанной из пауков».

— Может ли это доставить неудобства владельцам соседних киосков? Может ли кто-нибудь из них разозлиться и потребовать убрать киоск?

— Н-не мне решать…но…

— Но?

— Е-если пища из мяса гиб будет испускать ужасное зловоние, это будет довольно проблематично для нас...

— У блюд из мяса гиб нет никакого зловония. Если вы попробуете, то сможете сами оценить его уникальность. На самом деле, мясо гибы, которое было должным образом приготовлено, довольно-таки вкусное.

— Гибы — это опасные вредители, которые опустошают фермы, верно? Может ли их мясо действительно быть приятным на вкус?

Тара казалась заинтригованной.

Гибы считались «опасными вредителями» с точки зрения фермеров. Это не имеет ничего общего со вкусом их мяса... Тара, вероятно, ещё не понимала этого.

— Лично я считаю, что они очень вкусные, но это вопрос личных предпочтений. Вкус довольно уникален, и некоторым людям может быть просто немного трудно привыкнуть к нему.

— Поняла, это же просто удивительно. Тара тоже хочет попробовать!

— Т-тихо... — прервал её мужчина.

В его глазах снова появилась искра сомнения.

— Прошу извинить, что раньше не представился. Я из дома Фа Морихена, меня зовут Асута. А это глава дома Фа, Ай Фа. А как вас зовут?

—...Я-я Дора.

Девочку звали Тара, а её отца Дора. Легко запомнить. Но имя Дора на самом деле подходит этому человеку.

— Дора-сан, мы всё ещё колеблемся. На самом деле, убытки станут не слишком большими, если наш продукт не будет продаваться. Что важнее — мы не хотим создавать людям Геноса никаких неудобств. Не могли бы вы поделиться с нами своим настоящим мнением? Можете говорить, что угодно: «открытие по соседству магазина с блюдами из мяса гибы вызовет у меня проблемы», или «никто никогда не будет есть это». Мы учтём любое мнение, прежде чем принимать финальное решение.

— Я-я бы не возражал, если бы вы открыли здесь свой киоск. Конечно, если бы на самом деле не было никакого зловония… К-кроме того… н-нам бы не хотелось никаких волнений…

Он начал заикаться ближе к концу, но всё же чётко ответил на мой вопрос.

Дора-сан был прямолинейным человеком. Когда я в прошлый раз сказал ему, что его ария гнилая, он очень бурно на это отреагировал.

— Волнения, значит. Если я открою здесь киоск, горожане поднимут шум?

— Нет… Никто не осмелится приставать к обитателям Морихена…

Он запнулся ещё раз.

— Я бы не был так уверен. К нам только что приставали какие-то люди в гостинице. Я беспокоюсь, что люди могут начать создавать нам неприятности, если мы, в самом деле, откроемся.

— Я-я бы никогда не посмел сделать что-то подобное.

Он действительно считает обитателей Морихена опасными зверями. А вот те головорезы в гостинице только проявили презрение.

Даже притом, что они жили в одной и той же среде, их эмоции отличались.

И… Тара сказала, что она «тоже хочет попробовать» мясо гибы.

Время от времени она поглядывала на Ай Фа, по всей видимости, пытаясь понять, что из себя представляет эта пугающая онее-сан.

— А что вы думаете насчёт блюд из гибы? Вы бы не стали их пробовать несмотря ни на что?

— Я-я не стану тратить деньги на это мясо… Я слышал, что оно жёсткое и вонючее. Как-то не хочется подтверждать эту точку зрения…

— А если оно будет бесплатно?

— Если выбора не будет, я могу попробовать…

— А что вы думаете о гибах в целом?

— Гибы не похожи на мунто или гизу, они не едят гнилое мясо, верно? На мой взгляд, гибы — отвратительные существа, которые опустошают фермы.

Мужчина принял решение и бросил взгляд на Ай Фа.

— Я-я уважаю жителей Морихена за то, что они рискуют своими жизнями, чтобы уменьшить их поголовье, и я очень благодарен им за это. Однако многие пожилые люди считают… что, что… съев мясо свирепой гибы, их свирепость и буйный нрав переходят к вам. Также…

Кроме страха в его глазах было ещё что-то… Ярость?

— …Кроме того, обитатели Морихена действительно жестоки.

Ай Фа молча посмотрела на мужчину.

— В-вы крадёте наши овощи, нападаете на путешественников и похищаете девушек из города. Конечно, не все в Морихене такие, но от этого не легче. Человек, которого вы отчитывали на обочине дороги в тот день, один из них, верно? Если такие люди, как он, всё ещё существуют…

Обе стороны не смогут прийти к взаимопониманию. Он хотел сказать больше, но замолчал.

Ай Фа медленно покачала головой.

— Всё, что я могу ответить на это… Моя совесть чиста.

Она не стала опровергать сказанное им.

Кражи, нападения на путешественников и похищение девушек из города… Они на самом деле пали так низко.

У меня закружилась голова от ярости, которую я почувствовал.

Даже среди жителей Морихена разница между людьми была огромна, как день и ночь.

Многие были такими же порядочными людьми, как Ай Фа и Каслан Лутим, но были и другие… как те негодяи из клана Тсун.

Я никак не мог понять.

— Будь то город или Морихен, все люди разные, — раздался голос мальчика.

Я удивлённо повернул к нему голову.

Лейто продолжал улыбаться.

Я снова вспомнил, что этот мальчик был учеником Камии Ёста.

— Мне пора возвращаться к Камии. Как насчёт вас двоих?

— Ах, нам тоже нужно идти. Мы не можем продолжать отвлекать вас от дел… Спасибо, Дора-сан.

— Пожалуйста…

— Асута, Ай Фа, тогда я прощаюсь с вами. С нетерпением жду блюдо из мяса гибы. Удачи вам!

В итоге… в моей голове был полный бедлам.

Часть 5

Час спустя мы снова стояли перед домом клана Лутим. Всю дорогу Ай Фа помогала мне тащить тяжеленный железный котёл.

— Ара, да это же Ай Фа и Асута! Что случилось? Ну и большой у вас горшок с собой! Вы здесь для того, чтобы приготовить нам обед?!

— Дан Лутим! Ты уже вернулся из леса?

Со времени полудня минуло чуть менее трёх часов. Глава дома Лутим уже снял свой охотничий плащ, убрал клинки и приветствовал нас в повседневной одежде.

— В последнее время развелось слишком много гиб. Мы уже добыли достаточно клыков и рогов на сегодня. Юноша из побочной ветви семьи получил лёгкие травмы, поэтому мы решили вернуться домой пораньше! Что ты будешь готовить для нас сегодня?

— На самом деле, мы здесь для того, чтобы обсудить кое-что с Касланом Лутимом…

— О, вот как?

У главы дома поникли плечи от расстройства.

Он был лысым, носил коричневую бороду и имел пивной животик, чем-то напоминая арабского джина. Сегодня, как и обычно, он был весьма энергичным.

— Дан Лутим, раз уж вы дома, может, присоединитесь к нашему разговору? Есть кое-что, что я хотел бы узнать и у вас тоже.

— Да я не возражаю… — по какой-то причине он надул губы, как маленький ребёнок.

Пожалуйста, не нарушайте авторские права главы моего дома.

— Асута, Ай Фа, вы уже вернулись. Как прошёл разговор с Камией Ёстом?

Из-за спины Дана Лутима появился Каслан Лутим. Хоть они были отцом и сыном, но были совершенно друг на друга не похожи.

Я кивнул и торопливо его поприветствовал.

— Простите, что опять вас отвлекаем. Хм? А где Эма Мин Лутим…?

— Чтобы улучшить свои навыки в готовке, она с другими женщинами отправилась к клану Ву. Так что я на какое-то время оказался предоставлен сам себе.

— Ясно, ну, это действительно…

— Да не обращайте на меня внимания, пожалуйста, входите… Вы не против, глава дома?

— Ну, ладно…

Он всё ещё был чем-то расстроен.

Глава дома Лутим продолжал капризничать как маленький ребёнок.

И вот, Ай Фа и я отдали свои клинки и котелок на хранение и снова вошли внутрь дома.

◇◆◇

— …Вот суть произошедшего.

Мне пришлось потратить довольно много времени, чтобы всё подробно пересказать.

— Понятно, — кивнул Каслан Лутим и скрестил руки на груди. — Моё впечатление о Камии Ёсте не изменилось. Но я чувствую его сильное желание помочь жителям Морихена… вернее даже, одержимость. Я не думаю, что он пытается вас обмануть.

— Да. Но мне всё ещё нужно немного больше понаблюдать за ситуацией в Почтовом городе. Пока что особых проблем при открытии нашего киоска в городе не предвидится. Возможно, у нас даже выйдет получить какую-никакую прибыль. А что касается цели заставить их признать коммерческую ценность мяса гиб… конкретные результаты можно будет узнать только после открытия.

Распрощавшись с Лейто и Дорой-саном, мы прошлись по соседним киоскам, чтобы разузнать что да как.

В итоге мы узнали, что лёгкие закуски, которые продавались в каждом киоске, стоили от одной до трёх медных плиток за порцию, и они могли продавать от двадцати до пятидесяти порций в день. Час пик приходился на полдень.

В таком случае, у нас был хороший шанс… чувствовал я. Каслан Лутим снова кивнул.

— Хмм, я не вижу тут особых проблем… А вы, глава дома?

— Всё путём. Но вот этот человек из Каменного Города, он какой-то слишком уж пронырливый. Почему он так интересуется Морихеном? Раз уж он горожанин, его должны заботить другие вопросы, например — прокладывание этих своих каменных дорог до края света… Эй, Асута!

Поделившись своими мыслями, он невинно посмотрел на меня.

У него было точно такое же выражение лица, что и у главы моего дома, когда она хотела, чтобы я что-то для неё сделал.

— Ты собираешься готовить этим городским, а мне нет?

— Сейчас я пришёл для того, чтобы узнать ваше мнение… Я ведь не могу просто так взять и открыть в Почтовом городе киоск, потому что мне так захотелось, верно?

— Да какая разница? Это пусть глава дома Фа решает, а не мы.

— Вы правы. Мне просто хотелось узнать, будет ли кто-нибудь в Морихене резко против этой идеи… Кроме того, я слышал, что клан Тсун отвечает за связь между Морихеном и городом. Можно ли открыть киоск в городе без их согласия?

— Клан Тсун, говоришь?..

Большие глаза Дана Лутима опасно засверкали.

— Да кого волнует мнение этих недоумков?! Если они посмеют жаловаться, дом Лутимов заставит их страдать! Асута, неужели ты планируешь сделать из них врагов?

— Пожалуйста, не радуйтесь этому так сильно! Мы здесь как раз для того, чтобы обсудить это, потому что мы не хотим создавать никаких проблем!

— Ха, скука!

Дан Лутим снова переключил передачу на режим пониженного энергопотребления.

— Не беспокойтесь об этом, — просто сказал Каслан Лутим. — Клан Тсун отвечает за связь между Морихеном и замком Геноса. Вам пришлось бы иметь дело с ними, только если бы вы решили открыть киоск внутри каменных стен. А если вы хотите сделать это в Почтовом городе, то не должно возникнуть никаких проблем.

— Понял… И это не будет нарушением правил Морихена?

— Не волнуйся. Мы не можем добывать пищу из леса горы Морга или обрабатывать землю, и обещали никогда не прекращать охоту на гиб. Это условия, на которые мы договорились, чтобы жить здесь. Другими словами, Каменный Город позволяет нам торговать гибами.

— Вот как…

— Асута, это не имеет к тебе прямого отношения, но мы столкнулись с неприятной ситуацией.

— А? Что случилось?

— Мясо… У нас его слишком много.

Редко можно было увидеть неловкую улыбку на его лице.

— Клан Ву использовал на пиршестве большие запасы своего мяса, но у дома Лутим не было такого шанса. Мы обескровливаем и разделываем по две гибы в день, так что все наши хранилища забиты доверху. А раз место закончилось, завтра нам придётся начать выбрасывать мясо в лес.

— Ах… Видимо, по-другому никак.

В доме Фа тоже постепенно накапливалось всё больше и больше мяса. Даже если покрывать его листьями пико, оно могло храниться в среднем от 15 до 20 дней и не больше. У нас не было другого выбора, кроме как завялить его, но так росли и запасы вяленого мяса тоже.

— Если бы могли обменять мясо на медные плитки, это бы очень помогло. Кроме того — после того, как мы увидели, как вкусно можно приготовить мясо гибы, его стало жаль выбрасывать на съедение мунто. Им хватит и того, что мы не смогли обескровить.

— Мы продолжим обескровливать завтра! Даже если мяса слишком много, нам всё равно нужны их рёбрышки!

Глава дома от души рассмеялся.

Его сын снова застенчиво улыбнулся и кивнул.

— ...Итак, нам придётся выбросить мясо, за исключением рёбер, в лес. Всё это отличная обескровленная вырезка с бёдер, лопаток и спины.

— Ух, действительно жаль выбрасывать такое!

— Вот и я о чём. Мы не можем делиться им с другими домами. Тогда они перестанут охотиться и начнут набивать животы дармовым мясом целыми днями.

Каслан Лутим наклонился вперёд с серьёзным выражением лица.

— Асута, мы планируем поделиться навыками, которым ты нас научил, с домом Мин, домом Лей и другими родственными домами. Я думаю, что все обитатели Морихена должны в будущем этому научиться.

— Э? И даже клан Тсун?

— Конечно. Если это может заставить их возобновить охоту на гиб, я буду только рад.

В этом был смысл. Я всё ещё не был полноценным членом сообщества Морихена, и думал о клане Тсун только как о «враге, которому нет прощения».

— Однако делать это сейчас слишком опасно. Мы можем обучить большие кланы, вроде Тсун и Ву, но для меньших домов время ещё не настало.

— А? Но почему?

— Мясо гиб слишком вкусно, если его правильно готовить. У меньших домов сложился стереотип о том, что «мясо гиб на самом деле неприятно», но как только они почувствуют вкус правильно приготовленного мяса… Есть большая вероятность, что они будут всё реже и реже выходить на охоту, удовлетворяясь одним мясом в ущерб всем остальным продуктам.

Это действительно произойдёт?

Поскольку мясо гиб было довольно пахучим, после охоты жители Морихена предпочитали срезать только часть бедра. Если они узнают, что и всё остальное мясо «на самом деле вкусное»… это заставит их так сильно расслабиться?

Это могло произойти.

Как и сказал Каслан Лутим, такая вероятность существовала.

Я не был охотником, поэтому не мог винить тех, кто был слабее остальных.

— Я думаю, что это яд познания.

— Яд познания?..

— Ну да, если принимать слишком много какого-то лекарства, оно станет ядом. При таких обстоятельствах, излишек знаний легко может стать ядом.

Когда я услышал, как он сказал это, моё сердце забилось сильнее. Мои способности могут стать ядом для местных жителей…

— Поэтому я считаю, что этим навыкам нельзя обучать меньшие дома, не являющиеся родственниками клана Ву. Вот когда мясо гиб можно будет обменять на медные плитки в Почтовом городе, тогда они и смогут использовать мясо для покупки арии и пойтана, иметь хорошую сбалансированную диету, вести нормальную жизнь и улучшать свои охотничьи навыки.

— Думаю, вы правы…

— Не волнуйся, когда время придёт, твои способности станут настоящим лекарством, — уверенно улыбнулся Каслан Лутим.

— Асута, если ваш с Ай Фа путь ведёт к открытию киоска в городе, то я от всего сердца желаю вам успеха на этом поприще и готов сделать всё возможное, чтобы вам помочь… потому что вы двое мои друзья.

— Каслан Лутим, большое спасибо. Сегодня вечером я всё хорошенько обдумаю, прежде чем принять окончательное решение. А потом сообщу вам о своём выборе.

Достоин ли я быть другом такого великого человека?

Если я не достоин сейчас, мне придётся хорошенько поработать, чтобы завоевать это право в будущем.

Когда я впервые встретился с Касланом Лутимом в ту ночь… я никогда не думал, что он займёт такое важное место в моём сердце.

Пути судьбы переплетаются причудливым образом. Моя встреча с Ай Фа привела к моей встрече с Рими Ву. Затем я встретился с членами клана Ву и познакомился с Касланом Лутимом и Даном Лутимом.

И Камией Ёстом…

Чем станет этот человек для Морихена — отравой или лекарством? Нам с Ай Фа предстояло это решить.

Я принял решение хорошенько всё это с ней обсудить.

— Каслан Лутим, ещё раз спасибо. Я рад, что поговорил с тобой обо всём этом.

— Для меня большая честь слышать это, Асута… ты уже уходишь?

— Да, прошу прощения за столь многочисленные вторжения за сегодня.

— Что, вы действительно уже уходите?! — закричал Дан Лутим.

— Солнце скоро сядет. А дом Ай Фа далеко, верно? Почему бы вам не остаться на ночь?!

— Я… я бы не хотел вас так беспокоить…, — сказал я и вдруг понял.

Путь до дома займёт примерно час. Пройдёт некоторое время, прежде чем стемнеет, и у нас не останется времени высушить пойтан.

Я ещё не освоил умение делать вкусный пойтан в жидкой форме, поэтому мог либо заменить пойтан травоподобным гиго, либо потратить довольно много времени на то, чтобы его потушить.

— Асута, женщины дома Лутим всё ещё у клана Ву. Они начали учиться готовить только со вчерашнего дня, и их техника оставляет желать лучшего… Не мог бы ты сегодня вечером позаботиться об очаге нашего дома?

Каслан Лутим, вероятно, уловил какие-то флюиды от своего отца, либо что-то понял по выражению моего лица, но он настойчиво убеждал меня остаться.

— …Позвольте мне обсудить это с главой моего дома.

Я попытался сделать ровное лицо, наклонившись к уху Ай Фа.

— Ай Фа, если сегодня вечером мы будем ужинать дома, у нас не останется иного выбора, кроме как довольствоваться супом из пойтана.

Ай Фа с серьёзным видом кивнула и прошептала: «Не хочу суп».

И таким вот образом, на сегодняшний вечер я стал смотрителем домашнего очага Лутимов.

Часть 6

Вопреки моим ожидания, в главном доме Лутимов было не так уж и много людей.

Помимо Дана Лутима, Каслана Лутима и Эмы Мин Лутим, присутствовали только бывший глава дома Раа Лютим и младшая сестра Молун Лютим.

У самого Дана Лутима было много детей. Кроме Каслана Лутима и Молун Лутим, у него ещё был сын и две дочери, но все они переехали вместе со своими супругами.

Второй сын дома Лутим остался с главой дома и жил со своей женой и двумя своими детьми. Дочери вышли замуж за членов дома Ву и Лей — побочных ветвей семьи.

Поскольку в деревне Лутим было больше мужчин, чем женщин, все работали вместе, чтобы ухаживать за очагом и выполнять другие обязанности по дому.

— В конце концов, у нас ведь всего одиннадцать женщин. Обычно женщины превосходят мужчин по количеству.

— Это показывает, насколько сильны мужчины из дома Лутимов! А мужики из дома Ву женятся слишком поздно! У них семь отпрысков, но только старший сын женат!

Обед в доме Лутимов проходил оживлённо.

В основном, главную роль во всём этом шуме играл глава дома.

Высокий и худой пожилой мужчина, возглавлявший процессию дома Лутимов во время свадьбы, был бывшим главой дома — Тсу Лутимом, Великим Старейшиной. Ему было почти семьдесят, он был полностью лыс, имел седую бороду и пронзительный орлиный взгляд… И был женат на дочери бабушки Джибы.

Я впервые видел младшую дочь семьи Лутим — Молун Лутим. Ей было пятнадцать лет, она была немного полная, но очень симпатичная.

Теперь, когда я думаю об этом, она чем-то напоминает своего отца. Ей было всего пятнадцать, но она уже создавала вокруг себя атмосферу «доброй матери».

Великий старейшина говорил не много, но все остальные шумно и весело переговаривались. Это была гармоничная сцена, совершенно не похожая на напряженную атмосферу в клане Ву.

— Сегодня я научилась запекать пойтан, но вернулась слишком поздно, чтобы успеть приготовить его для своей семьи. Асута, Ай Фа, спасибо, что позаботились об этом вместо меня!

Когда мы приходили этим утром, то уже встречали Эму Мин Лутим. Она приветствовала нас своей коронной спокойной улыбкой.

Эма Мин всегда создавала вокруг себя атмосферу освежающей чистоты. А после свадьбы она стала казаться ещё более нежной и зрелой.

Она коротко, до самой шеи подстригла свои тёмно-каштановые волосы. Такая смелая стрижка была редким зрелищем в Морихене.

В знак её недавнего замужества, на её здоровом и стройном теле был целый ворох одежды.

— Ара, это очень вкусно! Эти рёбрышки я могу есть хоть целый день, но и запечённый пойтан просто пальчики оближешь! После него, обычный суп из пойтана кажется пресной водой!

Именно потому, что нам не хотелось есть этот суп, мы с Ай Фа и остались в доме Лутимов.

На сегодняшний ужин я приготовил: рёбрышки, стейк из бедра, запечённый пойтан, и суп из гибы с арией и пулой.

Немного поболтав, все разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть.

— Ай Фа, Асута, вы хотите спать в одной комнате? Если что, у нас есть две свободных.

— Да, нам есть ещё, что обсудить, — не задумываясь, ответил я.

Но когда нас привели в нашу комнату, я вдруг почувствовал неожиданный диссонанс.

Это была квадратная комната, площадью в три татами, и в ней практически не было мебели.

Пол был покрыт коврами, а в дальнем углу комнаты были сложены стопкой какие-то ткани.

— Ах да, вам ведь понадобится ещё один комплект постельного белья… Сейчас принесу.

После того, как Молун Лутим, которая привела нас сюда, сказала это, Ай Фа ответила: «В этом нет необходимости. Мы обычно не спим на кровати».

— Ясно. Тогда я вас оставлю, — улыбнулась Молун Лутим и вышла.

Нас поселили в комнату на правом краю дома, прямо рядом с комнатой молодожёнов.

— Ах… Тебя ничего не смущает?

— Нет, а что?

Ай Фа быстро вошла в комнату и поставила подсвечник у окна.

А затем села на кровать.

Я закрыл за собой дверь и сел рядом с кроватью на ковёр.

Комната для одного человека. Постельные принадлежности.

Чужой дом.

Причина того, что мне не по себе — в этом? Расстояние между Ай Фа и мной было таким же, как и обычно, но моё сердце колотилось в груди как колокол.

Я вывел пальцем на ладони иероглиф «Безмятежное сердце», а потом сделал вид, что

проглотил его.

— Что это ты делаешь? — удивлённо спросила меня Ай Фа, но я не смог ей ответить.

— Ладно… За последние пару дней мы много всего узнали. Ай Фа, что ты обо всём этом думаешь?

Ай Фа издала еле слышимый стон, а затем распустила свои длинные волосы.

— Я думаю… проблем нет, — ответила она, и её золотые локоны стекли по плечам на грудь.

— Согласен.

— Да, даже если бизнес потерпит крах, мы потеряем только несколько медных плиток. Я могу восполнить это, охотясь на гиб… к счастью, в этом сезоне количество гиб в лесу ужасающе велико.

— Согласен.

— Но меня кое-что беспокоит. Идею открыть киоск в Почтовом городе нам подал тот человек, Камия Ёст.

— Ему трудно доверять.

— Скорее, его трудно понять… Понятия не имею, что у него в голове творится. Чем больше я с ним разговариваю, тем в больший беспорядок приходят мои мысли.

Ай Фа с беспокойством во взгляде наклонилась вперёд.

Я рефлекторно хотел отшатнуться, но сумел сдержаться в последний момент.

Ай Фа наклонилась ко мне очень естественно, и если я сделаю что-то подобное, то это может её обидеть. По крайней мере, на её месте я бы точно обиделся.

Мне с трудом удавалось держать себя в руках.

— Этот человек ел мясо гиб. Никогда не видела таких горожан, как он. Я была очень удивлена, но вместо того, чтобы начать ему доверять, стала подозревать его ещё больше…

— Ясно. Могу понять твои чувства. Мы совсем не можем его понять.

— Асута, ты чувствуешь то же самое?

— Да.

— О… это здорово.

Ай Фа вздохнула так, будто у неё гора упала с плеч. Обычно она себя так не ведёт.

— Если бы у нас были разные мысли, я бы решила, что не могу понять и тебя тоже… Я так рада!

— Т-ты права. Выслушав советы Доры-сана и Каслана Лутима, мне теперь кажется, что открытие киоска в городе — не такая уж и плохая идея. Нам не нужно беспокоиться о каких-либо тайных намерениях Камии Ёста. Нам просто нужно поступать так, как велит сердце… Не так ли?

— Да. Независимо от того, какой выбор мы сделали, ответственность будем нести мы оба .

— Но я не хочу, чтобы этот киоск стал для тебя бременем.

Ай Фа всё это время была спокойна, но теперь на её лице появился намёк на гнев.

Наконец-то вернулась прежняя Ай Фа… но в таком случае, получается, я опять что-то сказал не так, верно?

— Асута, ты ведь будешь готовить еду из того мяса, которое я добуду на охоте, так?

— Да. Конечно, я воспользуюсь и своими деньгами, но мне всё равно потребуется твоя помощь.

— В таком случае, зачем ты пытаешься всё взвалить на себя?

По её выражению лица я понял, что она не злится, а скорее беспокоится о чём-то.

Её голубые глаза колебались, как будто она не знала, какую именно эмоцию изобразить на лице.

— Когда ты решил позаботиться об очаге на свадьбе Лутимов, ты сделал это в индивидуальном порядке после разговора с Касланом Лутимом. На этот раз, ты опять хочешь открыть киоск не как член дома Фа? Ты опять планируешь справляться с трудностями в одиночку? В таком случае — почему ты всё ещё называешь себя членом дома Фа?

— П-прости. Я был не слишком тактичным? Знаешь, я ведь из другой страны, а у нас к своей семье относятся немного иначе, чем в Морихене. Я не хотел пренебрегать тобой.

Я выбросил из головы все колебания, которые мучили меня ранее, и наклонился вперёд. Теперь нас разделяло всего 30 сантиметров. Ай Фа заглянула мне в глаза.

—...Когда ты счастлив — я тоже счастлива.

— Да.

— ...Когда тебе грустно — я тоже грущу.

— Да.

— Если это не так, зачем тогда нам оставаться семьёй?

Ай Фа быстро отвела взгляд.

Если бы атмосфера была расслабленной, как обычно, Ай Фа сейчас бы наверняка надулась — но её розовые губы просто прошептали: «Если мы не сможем делиться друг с другом всем, нам не нужно становиться семьёй. Почему ты остался в доме Фа, а не стал членом дома Лутим?»

— Потому что я хотел остаться с тобой... Прости, на моей родине мы привыкли не беспокоить лишний раз из-за проблем свою семью. Я не думал, что мои действия могут сделать тебя несчастной.

Чтобы хоть немного поднять ей настроение, я схватил её за руку.

Кончики пальцев Ай Фа не были такими уж мягкими, но очень гладкими и приятными на ощупь. Она нежно сжала мою руку.

— Я хочу делить с тобой и радости, и горести. Наши намерения одинаковы... пожалуйста, прости меня. Я буду более внимателен и обещаю больше не расстраивать тебя.

— ...

— Ай Фа, со временем мы узнали друг друга лучше, верно? Может, мы из разных стран или даже из разных миров, но я надеюсь, что наше понимание друг друга будет становиться только лучше и лучше.

— У нас и правда так много времени...? — тихо спросила Ай Фа. — Лес может забрать меня в

любой момент. И ты можешь в любой момент исчезнуть из этого мира… Хватит ли нам времени, чтобы узнать друг друга ещё лучше?

— Хватит. До того момента, как мы умрем или исчезнем, у нас ещё есть время. И мы будем продолжать прилагать все усилия до самого последнего момента.

Я крепко сжал её руку. Ай Фа опять заглянула мне в глаза.

— Если мы будем весь день беспокоиться о том, сколько у нас осталось времени, мы потеряем желание работать ради завтрашнего дня. Мне не нравится такая жизнь. Размышление о текущем моменте важно, но мы не должны пренебрегать тем, что может произойти в будущем.

— Конечно… Знаю.

Уголок её губ на мгновение дрогнул.

Казалось, она пыталась улыбнуться… А может быть, плакала… Выражение её лица было таким сложным, что я с трудом мог прочесть на нём эмоции, которые она испытывала.

— Болван, тебе не нужно говорить мне это. Если бы я этого не понимала, как бы я стала охотником?

И вдруг она сделала то, чего я никак не мог ожидать.

Она прижалась лбом к моему правому плечу.

— Э-эй, Ай Фа…?

— Не смотри на меня. Я скоро вернусь в норму.

Она не плакала, как в прошлый раз.

Она просто положила голову мне на правое плечо и замерла.

Тепло её тела передавалось мне от плеча и кончиков пальцев. Её волосы каскадом падали на мои скрещенные ноги.

В последнее время она не пользовалась «Жертвенным стилем охоты», но от её волос всё равно исходил сладкий аромат.

Через несколько секунд Ай Фа решительно подняла голову и бесцеремонно стряхнула мои пальцы со своей руки.

— Что думаешь, Асута?.. — спросила она с опущенной головой. Её глаза скрывали волосы.

По изгибам её рта я мог сказать, что она вернулась к своему привычно серьёзному выражению лица.

— Я уже поделилась с тобой своими мыслями. Что будем делать? Откроем ли мы в Почтовом городе свой киоск?

— Ну, я… думаю, что попробовать стоит.

Хоть я и волновался об Ай Фа, я ответил откровенно.

— Я согласен с тем, что мы не знаем, о чём думает Камия Ёст. Я никогда раньше не сталкивался с нищетой в Морихене, поэтому понятия не имею, насколько всё плохо. Но… мне и до встречи с Камией не нравилось, что люди в городе называют жителей Морихена «гибажорами». Я хочу, чтобы и они тоже узнали, что гибы на самом деле очень вкусные.

— Да.

— В городе есть и хорошие люди, такие как Тара и Дора-сан. Даже если мы не можем гармонично работать вместе, мы всё равно можем попытаться хоть немного подружиться. Я думаю, что открытие киоска — хороший шанс продвинуть отношения между Морихеном и Почтовым городом на новый уровень.

Я почесал голову.

— Я всего лишь чужак. Можно ли мне принимать участие в жизни Морихена? Меня это беспокоит, ведь открытия киоска повлияет на его будущее. Надеюсь, что благодаря этому я смогу принести Морихену пользу. Раз уж и Каслан Лутим, и ты согласились с этим, я на самом деле хочу попробовать.

— Ясно, ты до сих пор считаешь себя чужаком. Порой, ты меня злишь до чёртиков, — холодно ответила Ай Фа и отвернулась.

Она вернулась к своему прежнему поведению, но её глаза всё ещё скрывали волосы, поэтому я не мог догадаться, что она чувствовала на самом деле.

— Ты — член дома Фа. Ты живёшь в Морихене. Ты должен мыслить с точки зрения жителя Морихена.

— Хорошо. Даже с точки зрения жителя Морихена, я всё ещё хочу открыть киоск. Я не знаю, каковы будут результаты, но я хочу пройти это испытание до конца.

— ...Тогда решено.

Ай Фа опять повернулась ко мне и тихо сказала:

— Я продолжу как обычно охотиться на гиб, а ты используй добытое мной мясо и медные плитки как посчитаешь нужным

— Хорошо... Я сделаю всё возможное.

— Хмпф, и не пренебрегай работой смотрителя домашнего очага только потому, что станешь кормить людей в городе.

— Я буду продавать еду, а не раздавать бесплатные угощения.

Раз уж Ай Фа стала прежней собой, то и я решил последовать её примеру. Я заставил себя ответить непринуждённо: «Тем не менее, как только я займусь открытием, на меня свалится целая гора проблем. Помимо подсчёта ингредиентов, которые у нас есть, нам также будет необходимо высчитать и стоимость того, чего у нас нет. Как мы будем доставлять ингредиенты и железный котёл в Почтовый город? Это довольно сложная проблема. Не так проста, как кажется на первый взгляд.»

— Значит, ты уже настолько далеко всё продумал. Асута, если оставить в стороне мнение других людей, тебе ведь и самому хочется открыть киоск?

— Ну, не то, чтобы очень. Мне просто доставляет удовольствие пытаться вообразитьо решение для подобных проблем. Похоже, завтра нам с Касланом Лутимом будет, что обсудить.

— Ты такой прагматичный.

С этими словами Ай Фа легла на кровать.

В итоге, ей всё же нравится спать на чистом постельном белье. Я иронически улыбнулся.

— Я всё ещё раз хорошенько обдумаю. Раз уж мы решились открыть киоск, я обязательно заставлю его работать как надо.

Когда я собирался вытянуться рядом на ковре, лежащая на кровати Ай Фа вдруг позвала меня.

— Асута.

— Что такое?

После моего ответа она привстала, облокотившись на локоть, и немного подвинулась к стене.

— Это постельное бельё неожиданно мягкое и действительно удобное. Иди сюда, тебе тоже нужно как следует отдохнуть.

—...Чего?

Я с тревогой наклонил голову набок.

— Тут и правда очень удобно. Им пришлось потрудиться, чтобы застелить эту постель для нас... Было бы неправильно не воспользоваться ей.

— Д-да нет, в этом н-нет необходимости, главное, чтобы тебе было комфортно. А мне и на ковре неплохо.

— ...Ты что, мне не веришь?

— Верю, верю! На моей родине тоже спят в чистых постелях. Уж я-то точно знаю, какое это удовольствие!

— Ну, раз знаешь, то иди сюда.

— Нет, нет. Нам двоим там будет слишком тесно. Не обращай на меня внимания, спокойной ночи.

— ...Почему ты так непреклонен, отказывая мне? — тихо пробормотала Ай Фа. — Я сделала что-то не то?

— Нет! Просто в моей стране в одной кровати могут спать только родители с детьми или супружеские пары!

— ...Это Морихен, а не твоя страна.

Я запнулся и не нашёлся, что ответить.

Не знаю, может Ай Фа специально прикрыла глаза своими длинными волосами, чтобы я не мог

разгадать её мысли.

Если её глаза не вернулись к своему обычному холодному спокойствию, а продолжали беспокойно колебаться... От одной только мысли об этом у меня сжималось сердце.

Должно быть, это какое-то испытание.

Но с меня достаточно всякого рода испытаний!

— ...Ладно. Не хочешь, как хочешь.

Ай Фа отвернулась к стене, скрывая своё лицо от меня. Пришло время для меня принять решение.

Однако... Что бы я ни думал, я очень хорошо знал, что Ай Фа не позволит войти в дом Ай Фа с помощью женитьбы. Между нами до сих пор не случалось ничего подобного.

Мы спали в одном доме, и были близки друг с другом. Я осознал этот факт, глядя на кровать, в которой лежала Ай Фа. Если подумать, когда я лягу рядом с ней, то дистанция между нами сократиться до десятка сантиметров. Это намного ближе, чем обычно. Но если я всё же лягу и сумею удержать это расстояние, то Ай Фа успокоится, поэтому тут не было места для сомнений.

Я выровнял дыхание и сделал всё возможное, чтобы успокоить стук бешено колотящегося сердца. А затем медленно подошёл к кровати.

— Прошу прощения.

Ай Фа не двигалась.

Я отчаянно старался не глазеть на её красивую спину, и осторожно прилёг рядом с ней на кровать.

Простыня и одеяло были такими мягкими, что я немедленно почувствовал удивительный комфорт. Я соскучился по подушке, но тут выбирать не приходилось. Вернувшись мыслями к открытию киоска в городе, я закрыл глаза и начал медленно погружаться в сон.

В следующее мгновение Ай Фа повернулась ко мне.

— ...Асута, ты всё же пришёл.

— Н-ну да, ты ведь сама меня пригласила.

Ай Фа положила голову на правую руку, легла на бок и пристально на меня посмотрела.

В её глазах не было ни грусти, ни беспокойства. Вместо этого они были полны радости.

—...Тебе следовало покорно слушать, что я говорю, с самого начала.

Увидев её искреннее проявление счастья, я не мог попытаться отшутиться.

Лицо Ай Фа всегда было очень выразительным. Она злилась, дулась или поддразнивала меня. Но я редко видел её такой довольной... Вероятно, это был первый раз с момента нашей встречи, когда я увидел её такой.

Я немного запаниковал, а Ай Фа тихо сказала:

— Асута, ты очень силён в кулинарии. Но мы не можем предугадать, будет ли затея с открытием киоска в городе иметь счастливый конец, Как предсказывает Каслан Лутим.

— Ты права.

— Но не смотря ни на что, я никогда не пожалею об этом. Просто делай то, что обычно делаешь.

— Хорошо, так я и поступлю.

—... Я горжусь тобой. И я счастлива от того, что повстречала тебя и приняла в качестве члена дома Фа.

Ай Фа закрыла глаза.

Она всё ещё счастливо улыбалась.

— Я спать. Об остальном поговорим завтра...

Не успев договорить до конца, она уже ровно засопела.

Во сне её лицо выглядело расслабленным и наивным, как у ребёнка.

«…Это я должен был сказать», — подумал я, но так и не смог отвести взгляда от её милого лица или закрыть глаза, поэтому не спал всю ночь.

http://tl.rulate.ru/book/3168/613652